

ИСТОРИЯ МОЩЕЙ И РАК СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Победитель шведских и немецких рыцарей великий князь владимирский и князь новгородский Александр Ярославич умер на обратном пути из Орды в Русь 14 ноября 1263 года в Городце-на-Волге, в Федоровском монастыре. Перед смертью он успел исповедаться и причаститься святых тайн, а также принять иноческий постриг — схиму. Умершего по чину тогда скутывали так, что тело его напоминало мумию, да еще заливали воском, чтобы лучше сохранить тело при дальних перевозках. Девять дней везли его тело из Городца во Владимир в зимнее время и оно не подверглось тлению. Об этом свидетельствует автор «Жития Александра Невского»: «Кто не удивится о сем, яко телу бездушну сущю и везому от дальних градъ в зимное время! И тако прослави Богъ угодника своего»¹. В том же Житии тело князя, покоившееся при погребении на одре,

Начало XVIII века открыло новую страницу не только в истории России, но и в почитании святого Александра Невского. Царь Петр I распорядился перенести раку с останками святых мощей из Владимира в новопоставленный в устье Невы Санкт-Петербурх, повелел в 1723 году устроить ковчег для раки и балдахин для осенения ковчега. 30 августа 1724 года мощи святого Александра Невского были перенесены в Петербург: сам царь лично участвовал в их положении в новоосвященной церкви святого Александра, расположенной на верхнем этаже Благовещенского храма на территории Александро-Невского монастыря (основан в 1710 году)⁸. Отныне князь Александр Ярославич стал третьим после апостолов Петра и Павла небесным покровителем города на Неве и его всенародное почитание значительно усилилось. Об этом весьма заботились Петр I, Екатерина I и Елизавета Петровна, российские монархи. Вскоре было задумано создать новую грандиозную раку из серебра, на которой должны были быть увековечены основные моменты его славной жизни. В 1746—1751 годы замысел был осуществлен. Большая группа художников и ювелиров создала грандиозную, пышную триумфальную раку в стиле петербургского барокко. На ее изготовление пошло около 1500 килограмм серебра. Видимо, это было самое крупное в мире высокохудожественное изделие из серебра. При конструировании раки академик Якоб Штелин и Г. Х. Грот учитывали размеры и форму малого деревянного саркофага 1695 года, который был помещен внутри серебряной раки. Так что обе раки — владимирская и петербургская — являются частями единого неделимого художественного целого и их разъединение музейными работниками в последующее время является вряд ли оправданным. Было бы досадным упущением не упомянуть надписи на щитах раки, сочиненной в 1752 году М. В. Ломоносовым, а также принадлежащие ему же стихи с правой стороны раки в круге:

Святой и храбрый князь здесь телом почивает,
Но духом от небес на град сей призывает,
И на брега, где он противных побеждал,
И где невидимо Петру споспешествовал,
Являя дщерь его усердие святое,
Сему защитнику воздвигла раку в честь,
От перьваго сребра, что педро ей земное
Открыло, как на трон благоволила сесть.

В 1790 году эта рака вместе с останками мощей была перенесена в новопостроенный каменный Святотроицкий собор Александро-Невской лавры, где благополучно покоилась до 1922 года⁹.

После октябрьской революции 1917 года, когда начались гонения на русскую православную церковь, местные советские власти Петрограда, ссылаясь на трудности военного времени, неоднократно пытались переплавить раку в слиток серебра с целью продажи его за границу. При этом властям, очевидно, осталось совершенно неизвестным, что продажная цена целой, неразрушенной раки как произведения искусства была несоизмеримо выше. В архиве Государственного Эрмитажа имеются документы, свидетельствующие о героической борьбе сотрудников музея за сохранение этого шедевра культуры и искусства. В конце концов дело кончилось передачей раки из Александровской лавры на вечное хранение в Государственный Эрмитаж. Сохранился текст телеграммы от 10 мая 1922 года, которую А. Н. Бенуа и С. Н. Тройницкий послали на имя М. И. Калинина. Есть и дело о передаче раки из Губфинотдела в Государственный Эрмитаж, в Отдел западноевропейского искусства.

Однако в 1930 году над ракови снова возникла угроза уничтожения. Сохранился документ-протест директора Государственного Эрмитажа С. Н. Тройницкого о недопустимости варварского разрушения раки и невозможности передачи ее в металлом для переплавки. Письмо это датировано 20 сентября 1930 года. На письме имеется резолюция какого-то важного областного начальника тех лет, по фамилии Сааков, в которой говорится, что раку следует оставить в Государственном Эрмитаже и предписывалось ее тщательно сохранять.

Во время Великой Отечественной войны рака была в числе других ценных экспонатов эвакуирована в глубокий тыл и возвращена в 1949 году. На этот раз она поступила в Отдел истории русской культуры. В настоящее время она экспонируется в концертном зале Эрмитажа. В будущем ее переместят в Большой Собор Зимнего дворца во имя Образа Нерукотворного Спаса, где она станет неразрывной частью барочного интерьера.

Что же касается судьбы останков мощей святого князя, то это вопрос особый и сложный. У нас имеется устная информация, полученная одним из авторов настоящей статьи, Б. В. Сапуновым, от старейшего сотрудника Государственного Эрмитажа Федора Михайловича Морозова (1883—1962). В 20-е годы он заведовал Музейным фондом Ленинграда и знает, что случилось с останками мощей. По его гипотезе мощи святого князя сгорели в 1491 году и окончательно погибли после пожаров 1680-х годов; согласно известной легенде, записанной и пересказываемой в литературе многократно, Петр I еще на галере при встрече мощей 30 августа 1724 года открыл ларец с

мощами ключом и убедившись, что это только горстка костей, закрыл ларец и выбросил ключ в Неву, чтобы никто больше туда не заглядывал. Около 1922 года, по словам Ф. М. Морозова, петроградская авторитетная комиссия, в которую входил и Морозов, тогда член Музейного совета Петросовета, освидетельствовала останки мощей и якобы убедилась в неподлинности костей, как будто бы принадлежавших разным особям. К тому же во время октябрьского наводнения 1924 года подвал Казанского собора, где хранились останки мощей, был затоплен водою и кости совсем потерялись <...>

В левой части иконостаса Троицкого собора Александро-Невской лавры как будто бы сохранилась одна косточка-фаланга пальца святого Александра Ярославича, вделанная в иконе святого Ангела.

В заключение отметим, что 6 мая 1989 года дарохранительница, в которой в 1922 году хранились останки мощей святого Александра, была торжественно возвращена из Казанского собора в Александро-Невскую лавру; эту же дарохранительницу торжественно несли священнослужители во время церковных празднований в честь Александра Невского в Усть-Ижоре и Ленинграде 14 и 15 июля 1990 года.

Как бы там ни было, в конце концов, не так важно, сохранилась ли до наших дней священная реликвия. Главное, что князь Александр Невский, его подвиги и святое дело по защите Русской земли, будут вечно жить в наших сердцах и ничто не может изгладить его имя из нашей исторической памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М. — Л., 1965. С. 180.

² Там же. С. 179.

³ Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты, ПДП и И. Т. CLXXX. СПб., 1913. С. 27.

⁴ Ркп. ГИМ, Синодальное собрание, № 637. 1459 г. Житие митрополита Петра. Л. 165.

⁵ Бегунов Ю. К. Древнее изображение Александра Невского // Ву- zantinoslavica XLII, Praha, 1981, № 1. С. 39—42.

⁶ ПСРЛ. Т. VIII. — Воскресенская летопись. СПб., 1859. С. 221. В Парижском списке читается «выгоре». То же самое и в списках Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. XII. С. 229).

⁷ ПСРЛ. Т. XXI. Ч. 2. СПб., 1908. С. 569. Тот же текст был интерполирован в некоторые другие летописи.

⁸ Подробнее о перенесении мощей см.: Рункевич С. Г. Александро-Невская Лавра. 1733—1913. СПб., 1913. С. 255—272.

⁹ Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра... С. 766—777, Бернякович Э. А. Русское художественное серебро XVII — начала XX вв. в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1977. С. 264.